

На правах рукописи

Гилязева Диана Рашитовна

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО
ПРАВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ КОРЕННЫХ
НАРОДОВ

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва-2015

Работа выполнена на кафедре международного и европейского права государственного образовательного учреждения высшего и профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель:

Валеев Револь Миргалимович
доктор юридических наук, профессор
кафедры международного и европейского права ГОУ ВПО
«Казанский (Приволжский) федеральный
Университет»

Официальные оппоненты:

Самович Юлия Владимировна
доктор юридических наук,
профессор кафедры теории и истории
государства и права ФГБОУ ВПО
«Кемеровский государственный университет»

Солнцев Александр Михайлович
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедры
международного права ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет»

Защита состоится «16» сентября 2015 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д.503.001.03, созданного на базе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черёмушкинская, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации www.izak.ru.

Автореферат разослан « » июля 2015 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

С.Б. Нанба

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Начиная с 1992 года практически во всех международных актах, посвященных проблемам охраны окружающей среды, появляются идеи о том, что коренные народы имеют приоритетное право¹ на доступ к природным ресурсам на территории их проживания. Данная традиция была заложена после того как в 1992 году приняли Декларации ООН по окружающей среде и развитию в городе Рио-де-Жанейро, в Бразилии. В документе впервые было закреплено, что: «коренные народы и их общины призваны играть важную роль в рациональном использовании, а также улучшении окружающей природной среды в силу их знаний и традиционных практик. Государство обязано признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы и обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития».²

Таким образом, на самом высоком уровне была декларирована и подтверждена глубоко укоренившаяся и очень тесная привязанность коренных народов к своим землям, территориям и природным ресурсам. Также было установлено, что настоящая связь должна учитываться при защите целостности окружающей их природной среды от вырождения.³ Проблемы экологии и охраны окружающей среды положили начало международно-правовой охране экологических прав коренных народов, которые сегодня активно развиваются и продвигаются на международной арене.

¹ Несмотря на то, что в международном праве нет единого мнения относительно понятия «коренной народ», речь в настоящей работе будет идти о народах, проживающих на территориях своих предков, сохранивших обособленную культуру, традиции, язык и ведущих традиционное природопользование. В частности, речь пойдет об индейцах Северной и Южной Америки, аборигенах Австралии и Новой Зеландии, саамах в Северной Европе и коренных малочисленных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

² См.: Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-Де-Жанейро) от 14 июня 1992 // Международное экологическое право в документах / Сост. Тургай Гусейнов. Баку: Издательство «Чашыоглы», 2007. С.9.

³ См.: Das J.K. Human Rights and Indigenous Peoples. Printed in India by S.B. Nangia A.P.H. Publishing Corporation, New Delhi, 2001. P.70.

То же самое происходит и на внутригосударственном уровне. Так, например, в Российской Федерации развитие законодательства по правам коренных малочисленных народов произошло в значительной степени именно благодаря проблемам экологического характера. Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов России, подвергнувшись промышленному воздействию, являются объектом противоречия интересов, как представителей разных культур, так и различных способов природопользования.⁴ Как отмечает профессор Кряжков В.А., отношения коренных малочисленных народов с добывающими компаниями – это зона постоянного напряжения, поскольку в них участвуют субъекты с несовпадающими, зачастую антагонистическими интересами, что порой выливается в открытые конфликты.⁵

Следует отметить, что сегодня проблемам защиты прав коренных народов уделяется достаточно большое внимание на международном уровне. Организацией Объединенных Наций за последнее время два раза объявлялись десятилетия коренных народов (первое – с 1995 по 2004 гг., второе – с 2005 по 2014 гг.), были созданы Постоянный Форум Организации Объединенных Наций по вопросам коренных народов в рамках ЭКОСОС и Экспертный механизм ООН по правам коренных народов в рамках Управления Верховного Комиссара по правам человека. Данные международные институты являются своего рода рупором для коренных народов мира, возможностью донести свой голос до самых высших инстанций и повлиять на принимаемые решения, которые являются сегодня действенным способом привлечения внимания мировой общественности к проблемам коренных народов, в том числе и в сфере природопользования.

⁴ См.: Зенько М.А. Коренные малочисленные народы в российском эколого-правовом пространстве: политико-юридический анализ развития современной ситуации // Рекомендации по защите прав коренных малочисленных народов России на традиционное природопользование. (Сборник статей). М.: Институт эколого-правовых проблем «Экоюрис», 2000. С.80.

⁵ См.: Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Издательство НОРМА, 2010. С.288.

Одним из главных достижений в сфере обеспечения прав коренных народов последних десятилетий стало принятие Декларации ООН по правам коренных народов 2007 года. В юридической литературе отмечают, что тем самым произошел определенный прорыв в этой области, наступила совершенно новая эра в становлении прав коренных народов в международном праве. Начало XXI века характеризуют как эпоху развития прав коренных народов – новую страницу в истории прав человека.⁶

Особое место в системе прав коренных народов занимают их экологические права, появление которых было вызвано обострением экологического кризиса, как в мировом, так и национальном масштабе. К экологическим правам коренных народов относится: право на благоприятную окружающую среду; а также право на возмещение ущерба, причиненного экологическими правонарушениями, право на получение полной и достоверной информации о состоянии природной среды; право на доступ к земле, территориям, а также ресурсам;⁷ право на традиционное природопользование, куда входят оленеводство, рыболовство, охота и собирательство.

Коренные народы являются наследниками и носителями уникальных культур и способов взаимодействия с окружающей их природной средой. На протяжении истории коренные народы пытались защитить свои права на традиционные земли и ресурсы, но их права систематически нарушались. Среди неблагоприятных факторов, влияющих на экологические права

⁶ См.: Гарипов Р.Ш. Коренные малочисленные народы России: гарантии прав и свобод // Журнал российского права. № 6. 2012. С.67.

⁷ Резолюция ГА ООН от 11 декабря 2013 года (Документ ООН A/RES/68/88) подтверждает, что природные ресурсы являются достоянием народов самоуправляющихся территорий, в том числе коренного населения // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/444/75/PDF/N1344475.pdf?OpenElement> [Дата доступа: 13 июня 2014 г.]

А Резолюция ГА ООН 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 года (Документ ООН A/RES/1803 (XVII)) гласит, что нарушение права народов и наций на суверенитет над их природными богатствами и ресурсами противоречит духу и принципам Устава Организации Объединенных Наций и препятствует развитию международного сотрудничества и поддержанию мира // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/195/59/IMG/NR019559.pdf?OpenElement> [Дата доступа: 13 июня 2014 г.]

коренных народов, следует назвать: изменение климата,⁸ вырубка лесов, добыча недр, прокладка нефте и газопроводов, отбор традиционных земель и священных мест, проекты в области строительства, сельскохозяйственные программы и т.д. Назрела необходимость в специальных мерах правовой защиты экологических прав коренных народов во всем мире.

Модель существования коренных народов в равновесии с окружающей средой признается одной из наиболее устойчивых. Традиционный образ жизни, который складывался в течение многих тысячелетий, как правило, не нарушает природный баланс. При этом стандарты в отношении коренных народов в мире постоянно повышаются, во многих странах необходимо их согласие для реализации промышленных проектов на территории, где они проживают. Российская Федерация не исключение. На Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке нашей страны проживают коренные малочисленные народы. Их традиционное природопользование основывается на традиционной культуре, отношении к земле как к живому существу. Проживая в непосредственной близости с окружающей средой, коренные народы очень чутко реагируют на любые изменения в ней.

В течение веков взаимосвязь между коренными народами и окружающей природной средой разрушалась. У представителей коренных народов изымали священные и традиционные территории, их насильно сгоняли с занимаемых земель. При этом землепользование и земельные права, а также рациональное использование природных ресурсов являются очень важными вопросами для представителей коренных народов во всех уголках нашей планеты. Экологический ущерб бывает весьма существенным, исчезают редкие виды животных, уничтожаются уникальные экосистемы, происходит загрязнение

⁸ Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) выпустила 31 марта 2014 года доклад под названием «Изменение климата 2014 г.: последствия, адаптация и уязвимость», где говорится о том, что воздействия изменения климата уже наблюдаются на всех континентах и пространствах океанов // URL: http://www.ipcc.ch/pdf/ar5/pr_wg2/140330_pr_wgll_spm_en.pdf [Дата доступа: 13 июня 2014 г.]

воды, почвы, воздуха. Право на доступ к ресурсам и землям возымело сегодня особое значение для коренных народов и вопросов их выживания.

Как уже упоминалось выше, сегодня ни один международный документ в сфере охраны окружающей среды не принимается без упоминания об особой роли коренных народов в сохранении окружающей среды и их зависимости от благополучия этой самой среды. Тем не менее, вопросы взаимодействия международно-правовой и внутригосударственной охраны экологических прав коренных народов недостаточно изучены в отечественной правовой науке и потому их исследование носит актуальный характер. В настоящей диссертационной работе предпринята попытка восполнить имеющийся пробел в данной области.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы экологических прав коренных народов исследовались как отечественными, так и зарубежными учеными.

В международно-правовом аспекте данная проблематика в той или иной мере затрагивается в работах таких авторов, как: Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р., Бекашев К.А., Блищенко И.П., Валеев Р.М., Вылегжанин А.Н., Выстробец Е.А., Колбасов О.С., Копылов М.Н., Пушкарева Э.Ф., Соколова Н.А., Солнцев А.М., Тиунов О.И., Тихомиров Ю.А., Тузмухамедов Р.А. и др.

В ходе написания настоящего исследования использовались кандидатская диссертация Горбунова С.Н. «Права коренных народов на благоприятную окружающую среду» (Москва, 2001г.) и работы Гарипова Р.Ш. «Защита прав коренных народов в России и США» (Казань, 2010г.) и «Защита коренных народов в международном праве» (Казань, 2012г.).

Обстоятельный анализ охраны прав коренных народов имеется в исследованиях в сфере экологического права, среди которых работы таких авторов, как: Боголюбов С.А., Бринчук М.М., Васильева М.И., Данилов-Данильян В.И., в том числе в недавно защищенных кандидатских диссертациях по экологическому праву Жуковой Е.В. «Право на традиционное природопользование коренных малочисленных народов России в системе их

экологических прав» (Москва, 2010г.) и Минченко Н.В. «Правовое регулирование традиционного природопользования коренных малочисленных народов в Российской Федерации» (Москва, 2007г.).

Исследование национального законодательства Российской Федерации в данной области содержится в работах Андриченко Л.В., Даниловой Н.В., Кряжкова В.А., Новиковой Н.И., Транина А.А., Харючи С.Н. и др.

В целом же говоря о степени научной разработанности вопросов взаимодействия международно-правовой и внутригосударственной охраны экологических прав коренных народов, необходимо отметить, что в настоящее время они являются малоисследованными, особенно в отечественной науке международного права. Не было опубликовано каких-либо специальных работ по интересующей нас проблеме. И при всем многообразии научных направлений до сих пор в отечественной литературе международного права не проводилось комплексное исследование данной проблематики. Таким образом, новизна и актуальность исследуемой темы, ее большая практическая значимость для коренных народов всего мира определяют необходимость проведения дальнейших исследований в этой области и обуславливают выбор темы диссертации.

Объект исследования – совокупность общественных отношений, которые возникают в процессе взаимодействия норм международного и внутригосударственного права в сфере охраны экологических прав коренных народов в современном мире.

Предметом диссертационного исследования выступают принципы и нормы международного права, а также национальное законодательство стран, где проживают представители коренных народов и их взаимодействие в области охраны экологических прав коренных народов, а также доктрина международного и внутригосударственного права в данной сфере.

Цели и задачи исследования. Основными целями настоящего диссертационного исследования являются изучение и комплексный анализ взаимодействия норм международного и внутригосударственного права в сфере

охраны экологических прав коренных народов и поиск оптимальных путей повышения эффективности и совершенствования международно-правовых актов, и их имплементации в национальное законодательство государств. Для достижения указанных целей, в работе были поставлены следующие задачи:

- исследовать понятие и содержание права человека на благоприятную окружающую среду и определить значение этого права для представителей коренных народов мира;
- рассмотреть понятие и выделить основные виды экологических прав коренных народов;
- провести анализ взаимодействия норм международного и внутригосударственного права в сфере регулирования права коренных народов на традиционное природопользование;
- подробно исследовать вопросы международно-правового регулирования доступа к генетическим ресурсам коренных народов, а также вопросы сохранения биоразнообразия в местах проживания коренных народов;
- изучить и проанализировать взаимодействие международных и внутригосударственных актов, регулирующих права коренных народов на доступ к местам их традиционного проживания и природным ресурсам их исконных территорий;
- дать правовую оценку регулирования экологических прав коренных народов в рамках взаимодействия норм международного и внутригосударственного права в Российской Федерации и в зарубежных странах;
- разработать научно-практические рекомендации по совершенствованию и повышению эффективности взаимодействия международного и внутригосударственного права в сфере охраны экологических прав коренных народов.

Методологическая и теоретическая основа диссертации.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод

научного познания, как всеобщий метод любой исследовательской работы, а также сравнительно-правовой, исторический, системный и другие общенаучные методы, применение которых способствовали достижению поставленных в работе целей и задач.

При проведении диссертационного исследования автор опирался на основные теоретические положения и выводы, содержащиеся в трудах отечественных юристов, специализирующихся на международном праве, конституционном праве, экологическом праве: Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р., Андриченко Л.В., Бекяшев К.А., Блищенко И.П., Боголюбов С.А., Бринчук М.М., Валеев Р.М., Васильева М.И., Велиева Д.С., Вылегжанин А.Н., Выстробец Е.А., Гарипов Р.Ш., Горбунов С.Н., Данилова Н.И., Данилов-Данильян В.И., Жукова Е.В., Колбасов О.С., Копылов М.Н., Кряжков В.А., Мингазов Л.Х., Минченко Н.В., Новикова Н.И., Пушкарева Э.Ф., Соколова Н.А., Солнцев А.М., Тиунов О.И., Тихомиров Ю.А., Третьякова А.А., Транин А.А., Тузмухамедов Р.А., Харючи С.Н., Шайдуллина А.А. и другие.

В диссертации использованы также научные труды иностранных ученых: Бредфорд Морс, Джеймс Анайя, Джудит Ройстер, Мануэла Томей, Роберт Вилльямс, Чарльз Вилкинсон и другие.

В ходе написания настоящей работы исследовался также широкий круг нормативных источников: универсальные и региональные международно-правовые акты, декларации и резолюции, принятые в рамках Организации Объединенных Наций, Организации Американских Государств, Африканского Союза, Европейского Союза, Совета Европы, Содружества Независимых Государств, Арктического Совета, а также итоговые документы различных международных конференций.

Научная новизна исследования состоит в том, что это первое комплексное международно-правовое исследование актуальных вопросов взаимодействия норм международного и национального права в сфере охраны экологических прав коренных народов.

В отличие от других работ, включая диссертацию Горбунова С.Н., настоящее исследование строится на основе новейших источников, включая зарубежные и с учетом принятой в 2007 году Декларации ООН о правах коренных народов и других международных актов.

Выводы и предложенные диссертантом меры, направленные на охрану экологических прав коренных народов в международном и внутригосударственном праве позволят существенно улучшить ситуацию в данной сфере, включая международно-правовое и национальное регулирование, в том числе в Российской Федерации.

Предложена авторская трактовка понятия и видов экологических прав коренных народов, выдвигаются предложения по совершенствованию системы мер защиты права на традиционное природопользование, доступа к земле и ресурсам, включая генетические ресурсы, охраны биоразнообразия.

В ходе исследования были получены представляющие научный интерес результаты, которые были обобщены и излагаются в следующих *положениях, выносимых на защиту*:

1. Экологические права коренных народов представляют собой особую разновидность прав, учитывающих их особую связь с окружающей природной средой и обеспечивающих удовлетворение их жизненных потребностей при взаимодействии с природой. Экологические права коренных народов тесно взаимосвязаны между собой, носят взаимозависимый и взаимообусловленный характер. Обеспечение и охрана экологических прав коренных народов напрямую влияет на уровень, продолжительность и качество их жизни. Необходимо разработать и принять Международную конвенцию о правах коренных народов на основе имеющейся сегодня Декларации о правах коренных народов 2007 года. В Конвенции следует закрепить экологические права коренных народов, в том числе их право на благоприятную окружающую среду, традиционное природопользование, доступ к земле и ресурсам.

2. Право коренных народов на традиционное природопользование есть важная составляющая их традиционного образа жизни, предоставляя им преимущественное право на использование традиционных природных ресурсов. Доступ к рыболовным, охотничьим и иным биологическим ресурсам служит необходимым условием для удовлетворения прав коренных народов на подобающее пропитание, их существование и сохранение культурной идентичности. Право коренных народов на традиционное природопользование подпадает под смысл статей 11 и 25 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, гарантирующих право на подобающее питание и пользование естественными богатствами и ресурсами. Таким образом, государства обязаны обеспечивать доступ коренных народов к их территориям, водам, лесам и другим природным ресурсам, которые они традиционно используют для пропитания.
3. Сохранение биоразнообразия в местах проживания коренных народов напрямую влияет на уровень и качество их жизни и должно учитываться при промышленном освоении территорий коренных народов и выступать в качестве предмета международного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды. Сохранению биоразнообразия способствует традиционное природопользование коренных народов, опыт и знания которых могут быть использованы международным сообществом.
4. В вопросах доступа к генетическим ресурсам коренных народов и использования, имеющих от этого доступа выгоды необходимо заручаться свободным, предварительным и обоснованным согласием коренных народов на использование их традиционных знаний и генетических ресурсов. Данный принцип закреплен в Декларации ООН о правах коренных народов 2007 года и рекомендован государствам предусмотреть в национально закрепленных актах. Необходимо также в них закрепить реформировать систему международного патентования, указывая в заявках на предоставление прав интеллектуальной

собственности, использованные для разработки заявленных изобретений генетические ресурсы, страну их происхождения и ее согласие на их использование. При этом должны учитываться интересы коренных народов, проживающих на территориях изъятия генетических ресурсов.

5. Право коренных народов на доступ к земле и ресурсам - это право, производное от их культуры, образа жизни, обычаев, традиций и носит ключевой характер в сфере охраны их экологических прав. Оно должно основываться на местных традиционных формах собственности, а не на основе признания властями страны их проживания или внесения в государственный реестр, что должно найти свое признание и закрепление в международном праве. Конвенция МОТ № 169, как следует из содержания ст.34, не претендует на исчерпывающее решение земельных проблем, а положения Декларации ООН 2007 года рассматриваются в качестве минимально изложенных требований. Международные нормы в их взаимодействии с национальной правовой системой могут оказывать информационное влияние на законодателей и правоприменителей, использоваться в качестве интеллектуально-правового аргумента в решениях.
6. Охрана экологических прав коренных народов невозможна без тесного взаимодействия международного и внутригосударственного права. Международное право, закрепляя единые стандарты в сфере экологических прав коренных народов, подразумевает их реализацию на внутригосударственном уровне и способствует развитию и совершенствованию внутригосударственного законодательства в сфере охраны экологических прав коренных народов по всему миру. основополагающие нормы международного права должны быть отражены и в национальном законодательстве Российской Федерации. Достичь этого возможно путем ратификации Конвенции МОТ № 169 1989 года, Орхусской конвенции 1998 года и признанием Декларации ООН 2007 года, международных документов, устанавливающих

минимальные требования к экологическим правам коренных народов и обязывающие государства-участники отчитываться относительно выполнения закрепленных положений.

7. Достойное существование коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России и защита экологических прав этих народов должно входить в приоритетные направления деятельности, как федеральных, так региональных и местных властей с учетом международных стандартов. В целях совершенствования и повышения эффективности взаимодействия международно-правовой и внутригосударственной охраны экологических прав коренных малочисленных народов России предлагаем вернуть безлицензионное для коренных народов право на ведение традиционного охотничьего промысла в личных нуждах, в соответствии с нормами международного права. Если имеет место истощение биологического ресурса необходимо устанавливать такой порядок ограничений, который соблюдал бы приоритет коренных народов на использование находящихся под угрозой исчезновения ресурсов. Необходимо также принять федеральный закон об оленеводстве, так как это основная сфера традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера России, которая все еще не урегулирована законодательно на федеральном уровне.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В диссертации детально проанализирована существующая система международно-правовой и внутригосударственной охраны экологических прав коренных народов. Полученные в ходе исследования выводы обогащают правовую науку новыми знаниями и могут быть использованы в процессе дальнейшего развития экологических прав коренных народов. Предложения, сформулированные в результате исследования, могут служить рекомендательной базой для совершенствования международной и внутригосударственной правотворческой деятельности и правоприменительной

практики, использоваться в качестве методологического и практического материала в деятельности международных организаций, государственных органов и общественных объединений, а также могли бы использоваться в ходе преподавания таких учебных курсов, как «Международное право», «Международное экологическое право», «Защита прав человека».

Апробация результатов исследования. Данная работа была обсуждена на заседании кафедры международного и европейского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета. Основные положения настоящего диссертационного исследования были отражены в десяти опубликованных научных статьях, в том числе пять – в рецензируемых ВАК изданиях, а также докладывались на двух международных научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы современного международного права», посвященных памяти профессора И.П. Блищенко, проходивших в апреле 2013 и 2014 годов в Российском Университете Дружбы Народов (г. Москва) и на двух Ежегодных Собраниях Российской Ассоциации Международного Права, проходивших в июне 2013 и 2014 годов (г. Москва). Результаты исследования вошли также в сборник «Антология Интерэкоправа» 2014 года. Положения диссертации апробировались во время занятий со студентами по дисциплинам «Международное право», «Защита прав человека» и спецкурсам «Защита прав отдельных категорий населения», «Защита коренных народов в международном и внутригосударственном праве», проводимых на юридическом факультете Казанского (Приволжского) федерального университета.

Структура работы. Структура диссертационного исследования обусловлена предметом, целью и задачами настоящей работы, состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых сокращений и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее разработанности, формулируются цели, задачи и предмет исследования, определяются теоретические и методологические основы работы, аргументируется научная новизна и практическая значимость диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Экологические права коренных народов» состоит из двух параграфов и посвящена вопросам, связанным с понятием и содержанием права человека на благоприятную окружающую среду, а также раскрывает понятие и виды экологических прав коренных народов.

Параграф первый «Понятие права человека на благоприятную окружающую среду» содержит в себе подробный анализ понятия и содержания права человека на благоприятную окружающую среду в международном и внутригосударственном праве. Выделяется четыре этапа в развитии и становлении права человека на благоприятную окружающую среду на универсальном уровне в международном праве. Исследуются основные международные механизмы защиты этого права, и обосновывается тезис о том, что право на благоприятную окружающую среду носит фундаментальный характер и обеспечивает основания для здорового и благополучного существования людей.

Автором отмечается, что право человека на благоприятную окружающую среду это одно из фундаментальных и всеобъемлющих субъективных прав человека и гражданина, затрагивающее основы его жизнедеятельности, связанные с поддержанием нормальных экологических, экономических, эстетических и иных условий его жизни. Иные экологические права граждан, такие как, например, право требовать предоставления своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды и мерах по ее охране; или право на возмещение вреда, причиненного здоровью или имуществу человека экологическими правонарушениями; или право требовать

в административном или судебном порядке отмены решений о размещении, проектировании, строительстве, реконструкции, эксплуатации экологически вредных объектов служат, по существу, средствами реализации главного права человека – права на благоприятную окружающую среду.

Анализируется практика Европейского суда по правам человека, где расширительное толкование права на жизнь, права на здоровье, права на достойный уровень жизни, права на частную жизнь и др. дало возможность, в отсутствие специального международного документа об экологических правах, эффективно защищать право человека на благоприятную окружающую среду.

Исследуется национальное законодательство ряда государств в сфере закрепления права человека на благоприятную окружающую среду. Делается вывод о том, что право человека на благоприятную окружающую среду находится на стыке международного экологического права, международного права прав человека и соответствующих отраслей внутригосударственного права, нормы которых предусматривают охрану и обеспечение прав человека, в том числе охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности. Таким образом, помимо своего нормативного закрепления в международных документах, право человека на благоприятную окружающую среду должно обеспечиваться национальным законодательством государств.

Автор отмечает, что в широком смысле право на благоприятную окружающую среду носит совокупный характер и включает в себя различного рода отношения по использованию природных ресурсов и недр, обеспечению экологической безопасности, оно включает в себя право каждого человека на информацию о состоянии окружающей среды и право на компенсацию в случае экологических правонарушений.

В заключении приводится авторское понимание понятия «права человека на благоприятную окружающую среду». Делается вывод о том, что помимо Орхусской конвенции 1998 года право человека на благоприятную окружающую среду закреплено пока только в нормах международного мягкого права, однако, перекликается напрямую с такими правами, как право на жизнь,

право на охрану здоровья и право на жилище. Что находит, в частности, свое подтверждение в практике Европейского суда по правам человека.

Автор делает заключение, что борьба направленная на охрану окружающей среды способствует повышению уровня и благополучия жизни людей, обеспечению их прав, а принимая стандарты в сфере прав человека, мы достигаем целей, связанных с охраной окружающей среды. Говорится о целесообразности для России ратификации Орхусской конвенции «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» от 25 июня 1998 года.

Во втором параграфе «Экологические права коренных народов: понятие и виды» исследуются вопросы, связанные с понятием экологических прав коренных народов, их содержанием и приводятся виды этих самых прав. Подчеркивается особенность правового статуса коренных народов, и тесная связь их образа жизни с окружающей природной средой. Традиционное природопользование коренных народов ориентировано на разумное и рациональное потребление природных ресурсов и органично вписано в экосистему того или иного региона как ее естественный элемент.

Важное место среди экологических прав коренных народов отводится праву на жизнь в благоприятной окружающей среде, которое исследуется в контексте современного международного права. От состояния окружающей среды напрямую зависит будущее этих народов, проживающих в тесной взаимосвязи с природой. Автор приходит к выводу, что право коренных народов на благоприятную окружающую среду равнозначно для них праву на жизнь. Необходимо развивать международное сотрудничество в сфере охраны окружающей среды и уделять должное внимание реализации права коренных народов на благоприятную окружающую среду.

Автор исследует вопросы, связанные с понятием «коренной народ», в контексте рассматриваемой проблемы. Отмечается, что в международном праве до сих пор не сложилось единое мнение относительно понятия «коренной

народ», которое активно вошло в международно-правовой лексикон, объединяя в себе самые различные народы. Выделяется ряд признаков, характерных для их идентификации, в качестве особого признака коренных народов автор выделяет «традиционное природопользование», как основной вид жизнедеятельности, проявляющееся в таких формах как: оленеводство, охота, рыболовство, собирательство. Именно в этой связи право коренных народов на благоприятную окружающую среду приобретает особо актуальный и востребованный для них характер.

Особое внимание уделяется Встрече на высшем уровне «Планета Земля», которая состоялась в Рио-де-Жанейро в Бразилии в 1992 году, в рамках Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Целый ряд международных документов был принят на данной встрече, среди них: Декларация Рио-де-Жанейро, Повестка дня на XXI век и Конвенция о биологическом разнообразии. Эти важные документы сформировали международно-правовые стандарты защиты экологических прав коренных народов, включая право на традиционные знания и практику в области рационального использования и сохранения окружающей среды. Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время сложилось международно-правовое признание уникальной взаимосвязи между коренными народами их традиционными землями и традиционным природопользованием.

Автор утверждает, что право на традиционное природопользование или, как еще его называют, право на доступ к использованию природных ресурсов и окружающей среды можно отнести к одному из самых главных экологических прав коренных народов. Традиционное природопользование коренных народов, включая охоту, рыболовство и собирательство возможно только в том случае, если не ведет к снижению биоразнообразия, не сокращает численность и устойчивое воспроизводство объектов животного и растительного мира и не нарушает среду их обитания.

Отмечается, что начиная с 1992 года, практически во все международные акты по охране природы включаются положения о приоритетном праве

коренных народов на доступ к природным ресурсам территорий их проживания. Это напрямую связано с принятием в 1992 году в Рио-де-Жанейро Декларации ООН по окружающей среде и развитию. Права коренных народов на участие в использовании, рациональном освоении и сохранении природных ресурсов также признаются в принятой в 1989 году Международной организацией труда (МОТ) Конвенции № 169, касающейся коренных и племенных народов в независимых странах.

Автор приходит к выводу, что эффективная международно-правовая охрана экологических прав коренных народов играет важную роль в сохранении этих народов, их уникальных и самобытных культур и обычаев, а также будет способствовать устойчивому развитию окружающей их природной среде в условиях современного индустриального мира. И выражает надежду, что со временем будет заключена универсальная международная конвенция о защите прав коренных народов.

В заключении приводится авторское понимание экологических прав коренных народов. Выделяются две группы – общие права, то есть права характерные не только для представителей коренных народов, но и для остальной части населения и – специфические права, то есть экологические права, характерные только для представителей коренных народов, отражающие их особую связь с окружающей природной средой и направленные на обеспечение их жизнедеятельности.

Во второй главе «Международно-правовая охрана экологических прав коренных народов» исследуются вопросы, связанные с понятием и содержанием права коренных народов на традиционное природопользование в международном праве, сохранением биоразнообразия и доступом к генетическим ресурсам коренных народов, а также доступом коренных народов к земле и ресурсам. Глава содержит в себе три параграфа.

В параграфе первом «Понятие и содержание права коренных народов на традиционное природопользование в международном праве» исследуются вопросы правового регулирования традиционного природопользования

коренных народов в международном праве. Международное сообщество осознает сегодня необходимость признания и поддержки государствами традиционного образа жизни коренных народов. Более того, их традиционное природопользование рассматривается сегодня как часть стратегии сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия и как один из способов рационального использования и улучшения качества окружающей среды.

Отмечается роль Конвенции МОТ № 169 от 1989 года «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», где получили признание в качестве важных факторов сохранения культуры, экономической самостоятельности и развития коренных народов такие виды традиционного природопользования, как охота, рыболовство и собирательство.

Автор делает вывод, что право коренных народов на традиционное природопользование – это использование ими природных ресурсов, основанное на исторически сложившихся способах потребления без подрыва устойчивому воспроизводству и снижения биоразнообразия. Оно включает в себя традиционное землепользование, лесопользование, пользование объектами животного мира, рыбными и другими ресурсами. Данное право нашло свое международно-правовое закрепление в таких актах, как Конвенция МОТ № 169 от 1989 года, Декларация ООН о правах коренных народов 2007 года, Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года и в различных многосторонних и двухсторонних соглашениях на запрет или квотирование отлова различных видов животных (киты, белые медведи, морские котики и т.д.).

Гарантируемый и свободный доступ к рыболовным и охотничьим угодьям, так же как к другим биологическим ресурсам – необходимое условие для полного удовлетворения прав коренных народов на соответствующее пропитание, существование и культурную идентичность. Данные права человека должны превосходить по важности другие интересы, включая, например, интересы бизнеса. Право представителей коренных народов на

традиционное природопользование можно напрямую увязать с правом на достаточное питание по смыслу статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года. Главная идея которого состоит в том, что доступ к питанию должен быть постоянным и достойным, люди не должны зависеть от продовольственной помощи, они должны быть в состоянии накормить себя самостоятельно. С точки зрения права на питание государство не может лишить представителей коренных народов средств к существованию: территории, воды, леса и другие ресурсы, которые они традиционно используют, для того, чтобы накормить себя. Государство также обязано принимать во внимание, что в результате промышленных операций по добыче ресурсов, причиняющих ущерб источникам существования или ограничивающих доступ к ним, право коренных народов на питание ставится под угрозу.

В заключении автор говорит о необходимости закрепить принцип приоритетности традиционного природопользования перед другими формами использования природных ресурсов в международном праве и повсеместно внедрять его в национальное законодательство государств, где проживают представители коренных народов.

Во втором параграфе «Сохранение биоразнообразия и доступ к генетическим ресурсам коренных народов в международном праве» подчеркивается актуальность биоразнообразия в местах проживания коренных народов и его связь с правом коренных народов на благоприятную окружающую среду. Отмечается особая роль традиционных знаний коренных народов в сохранении биологического разнообразия. Особое внимание уделяется вопросам доступа к генетическим ресурсам коренных народов в международном праве.

Места проживания коренных народов, как правило, характеризуются высоким биоразнообразием, которое помогает им выживать в условиях тесной взаимосвязи с окружающей их природной средой. Биологическое и культурное разнообразие коренных народов мира находится под угрозой исчезновения из-

за расширяющейся индустриализации и промышленного освоения все больших и больших территорий. Конвенция о биологическом разнообразии признает особую роль традиционных знаний коренных и местных общин в сохранении биологического разнообразия и призывает Стороны Конвенции уважать, сохранять и поддерживать знания, нововведения и практику коренных и местных общин, отражающие традиционный образ жизни, которые имеют значение для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия.

Автор приходит к выводу о взаимосвязи и взаимозависимости биологического разнообразия и традиционного природопользования коренных народов, культурное наследие которых должно учитываться в общей стратегии охраны окружающей среды.

Большое внимание в параграфе уделяется вопросам, связанным с генетическими ресурсами и традиционными знаниями коренных народов. Представители коренных народов во всем мире проявляют озабоченность по поводу экспансии биотехнологий и эксплуатации их биоресурсов. Многие крупные фармацевтические и иные компании направляют своих представителей в джунгли Южной Америки, Африки и Азии, где совершенно бесплатно собирают образцы флоры и фауны, с их последующей эксплуатацией в фармацевтическом производстве, сельском хозяйстве или парфюмерии.

Автор считает, что назрела необходимость реформирования международной системы патентования генетических ресурсов и различных материалов, разработанных на их основе. В заявках на предоставление прав интеллектуальной собственности следует указывать использованные для разработки заявленных изобретений генетические ресурсы, страну их происхождения и согласие на их использование.

При этом, по мнению автора, должны учитываться интересы коренных народов, проживающих на территориях изъятия генетических ресурсов, что должно найти свое международно-правое закрепление. Таким образом, в вопросах доступа к генетическим ресурсам и совместного использования,

имеющихся от этого доступа выгод государствам необходимо, в первую очередь, заручиться свободным, предварительным и обоснованным согласием коренных народов на использование их традиционных знаний и генетических ресурсов. И, во-вторых, обеспечить участие коренных народов в получении прибыли от использования их традиционных знаний и генетических ресурсов.

Параграф третий «Международно-правовое регулирование доступа коренных народов к земле и ресурсам» исследует международно-правовые гарантии права коренных народов на доступ к землям и территориям их исконного проживания и доступ к природным ресурсам. Доступ к землям и ресурсам для коренных народов имеет ключевое значение для выживания и сохранения национальной идентичности. Проводится анализ международных актов, закрепляющих настоящее право за коренными народами.

Наиболее полное закрепление прав коренных народов на землю и ресурсы получило в Конвенции Международной организации труда № 169 от 1989 года, положения которой подробно анализируются в параграфе. Автор отмечает, что в Российской Федерации идея ратификации Конвенции № 169 не находит поддержки со стороны государственных структур. И тем не менее пишет о необходимости подобного шага и о возможности ратификации Россией настоящей конвенции с оговорками, которые допускаются самой конвенцией, и коснуться они должны, в частности, прав коренных народов на земли. Автор считает, что учитывая опыт зарубежных стран, уже присоединившихся к конвенции, России необходимо признать за коренными малочисленными народами право долгосрочного и безвозмездного пользования землями, на которых они проживают и ведут традиционный образ жизни.

В итоге автор приходит к выводу о необходимости закрепления гарантий приоритетного доступа коренных народов к землям и природным ресурсам в местах их проживания в целях защиты и уважения их прав на пропитание, занятость и достойное существование.

В заключении отмечается, что право коренных народов на доступ к земле и ресурсам является основополагающим в системе их экологических прав, без

него, например, невозможна реализация права на традиционное природопользование. Доступ к земле и ресурсам для коренных народов, живущих рыболовством, охотой, оленеводством и собирательством образует материальную и духовную основу их жизнедеятельности. Без этого права коренные народы обречены на утрату своей самобытной культуры и идентичности и в конечном итоге исчезновение.

В международном праве признается право собственности коренных народов на земли, территории и ресурсы, которые они исторически занимали, использовали, и к которым у них исторически был доступ. Коренные народы имеют право на реституцию земель, территорий и ресурсов, которыми они традиционно владели или использовали, и которые были конфискованы, заняты или повреждены пришельцами. В тех случаях, когда реституция не возможна, они получают право на соразмерную компенсацию.

Глава третья «Внутригосударственная охрана экологических прав коренных народов и международное право» состоит из двух параграфов и полностью посвящена вопросам взаимодействия международного и национального права в сфере регулирования охраны экологических прав коренных народов. Данные вопросы исследуются на примере таких стран, как США, Канада, Финляндия, Норвегия, Швеция. Особое внимание автор уделит вопросам имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство Российской Федерации и вопросам внутригосударственной охраны экологических прав коренных малочисленных народов в России.

В первом параграфе «Соотношение норм международного и национального права в сфере охраны экологических прав коренных народов в зарубежных странах (на примере США, Канады, Норвегии, Швеции и Финляндии)» подчеркивается, что в положении коренных народов различных стран имеется определенное сходство. Вместе с тем правовое регулирование статуса коренных народов значительно различается.

Автор отмечает, что в любом современном обществе недопустимо даже соотносить культурную ценность коренного народа и капитала, однако, на

практике во многих государствах нередко прослеживается лоббирование именно интересов добывающих компаний, а не проявление заботы о будущем коренных народов.

Подробно исследуется законодательство Канады о промышленном освоении Севера, где все более явно прослеживается внимание к адаптации народов Севера к современным экономическим структурам и сохранению их как культурных этносов. Исследуется сложившаяся практика охраны экологических прав коренных народов в США. Отмечается, что в результате борьбы за свои права, коренными жителями США достигнут относительно высокий уровень политической независимости, самоуправления и участия в использовании своих ресурсов, включая ресурсы недр.

Актуальные задачи по охране окружающей среды и экологических прав коренных народов, а также сохранения самобытного образа жизни сами коренные народы все больше связывают с решением правовых вопросов не только на локально-региональном, но и на международном уровне. Международное право подталкивает и стимулирует развитие и совершенствование внутригосударственного законодательства в сфере охраны экологических прав коренных народов по всему миру.

Анализ законодательства зарубежных стран в сфере охраны экологических прав коренных народов показал различные подходы и способы регулирования вопросов традиционного природопользования. Тем не менее, в качестве наиболее показательных стран в сфере охраны экологических прав коренных народов автор выделяет США и Канаду, где коренные народы имеют реальные возможности улучшать свое благосостояние за счет природных ресурсов, находящихся на их территориях. Законодательство этих стран во многом основано на заключенных ранее договорах правительства с коренными народами. Представители коренных народов проживают в резервациях, которые являются территориями с высоким уровнем самоуправления, и никакая хозяйственная деятельность там не может осуществляться без их согласия. Представители коренных народов также повсеместно пользуются

правом на приоритетное природопользование, что отличает их от остального населения.

Другой позитивный пример, по мнению автора, опыт Скандинавских стран, и в первую очередь Норвегии, которая ратифицировала Конвенцию МОТ № 169 от 1989 года. В Норвегии и Швеции саамы, коренной народ, обладают эксклюзивным правом на занятие оленеводством. В Финляндии, согласно Конституции, саамы признаются коренным народом и обладают правом на культурное самоуправление. Автор также подчеркивает, что анализ законодательства различных стран показал, что ключевой проблемой в сфере охраны экологических прав коренных народов все еще остается право коренных народов на земли и природные ресурсы.

В заключении делается вывод о целесообразности учитывать опыт и активно сотрудничать с Североамериканскими и Скандинавскими государствами в сфере охраны экологических прав коренных народов. Канада, США (Аляска), Норвегия, Швеция и Финляндия – те страны, опыт которых может лечь в основу обновленного российского законодательства. К тому же наши страны многое объединяет: суровый северный климат, общие границы, наличие природных ресурсов на территориях коренных народов и их вековой традиционный образ жизни, который они пытаются сохранить. Более того, отмечается, что некоторые коренные народы, ведущие кочевой образ жизни, как например саамы и эскимосы, оказались разделенными государственными границами и проживают на территории разных стран. Это подталкивает государства к более тесному сотрудничеству и ставит вопрос о заключении регионального соглашения в сфере охраны экологических прав коренных народов.

Второй параграф «Имплементация норм международного права (Конвенция МОТ № 169, Декларация ООН 2007 года) в законодательство Российской Федерации об экологических правах коренных малочисленных народов» отмечает тесную связь коренных малочисленных народов России с природной средой. Природная среда, в которой исторически сложились

коренные малочисленные народы, обладает специфическими чертами, определившими этническую специфику, в том числе повышенную уязвимость коренных народов. Эта природная среда характеризуется крайней суровостью климатических факторов, бедным биологическим разнообразием и вследствие этого повышенной экологической уязвимостью.

Подчеркивается ориентированность коренных малочисленных народов на традиционный уклад жизни, они продолжают заниматься традиционным природопользованием и промыслами. Они обладают самобытными древнейшими культурами, их жизнедеятельность исторически ориентирована на органическую связь со средой обитания.

Анализируются положения Конституции Российской Федерации, исходя из основных принципов которой, делается заключение, что право коренных малочисленных народов на традиционное природопользование является частью права человека на благоприятную окружающую среду и одновременно неотъемлемым элементом права на жизнь. В параграфе также анализируются Федеральный Закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации» и Федеральный закон от 7 мая 2001 года № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Делается вывод о том, что современное положение дел в сфере правового регулирования экологических прав коренных малочисленных народов характеризуется размыванием прав коренных малочисленных народов, полным отсутствием каких-либо новых правовых идей, замалчиванием положений Декларации ООН 2007 года и имитацией государством своих правовых намерений во всякого рода многочисленных концепциях и программах.

Автором даются рекомендации по совершенствованию существующей системы регулирования традиционного природопользования в Российской Федерации в соответствии с имеющимися международными стандартами. В частности, говорится о необходимости закрепить право коренных народов на

земли и природные ресурсы на территориях традиционного природопользования. Для этого автор считает целесообразным ратифицировать Конвенцию МОТ № 169, подкрепив тем самым на деле положение ст. 69 Конституции РФ. Говорится о необходимости внести изменения в законодательство Российской Федерации в целях устранения противоречий между земельным законодательством и Федеральным Законом о территориях традиционного природопользования с целью создания в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов подобного рода территорий на федеральном уровне.

Автор считает необходимым вернуть в российское законодательство понятие «преимущественного, льготного доступа к природным ресурсам» для коренных малочисленных народов, что должно найти свое отражение в законодательстве РФ об охоте, рыболовстве, в Лесном, Земельном и Водном кодексах. Подчеркивается необходимость вернуться к безлицензионному для коренных народов праву ведения охотничьего промысла и лишь в отношении отдельных видов животных опираться на выдачу лицензий. Отмечается также необходимость разрешить представителям коренных малочисленных народов осуществлять традиционное природопользование на территориях заповедников, так как их образ жизни не разрушает экологический баланс.

В конце параграфа автор предлагает принять в России федеральный закон об оленеводстве, проект которого неоднократно уже обсуждался. Настоящий закон определит основные принципы государственного регулирования, меры по сохранению и развитию северного оленеводства, установит государственные гарантии и компенсации оленеводам и оленеводческим хозяйствам, правовой статус оленьих пастбищ. За основу можно взять опыт скандинавских стран, где подобные законы уже существуют.

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются основные выводы по вопросам, составляющим предмет диссертации, а также формулируются рекомендации и предложения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Работы, опубликованные в изданиях, рецензируемых ВАК:

1. Гилязева Д.Р. Взаимодействие норм международного и национального права в сфере охраны экологических прав коренных малочисленных народов Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. Москва. № 1(80) 2015. С.41-47.
2. Гилязева Д.Р., Валеев Р.М. Защита прав человека на благоприятную окружающую среду в международном праве // Евразийский юридический журнал. Москва. № 7(62) 2013. С.56-59.
3. Гилязева Д.Р. Правовое регулирование традиционного природопользования коренных народов в международном и национальном праве // Казанская наука. № 3. 2013. С.169-171.
4. Гилязева Д.Р. Право коренных народов на благоприятную окружающую среду в международном праве // Право и государство: теория и практика. Москва. № 2(98). 2013. С.87-90.
5. Гилязева Д.Р. Международные гарантии доступа коренных народов к земле и ресурсам // Право и политика. Москва. № 3(159) 2013. С.355-362.

Материалы международных конференций:

6. Гилязева Д.Р. Международно-правовая охрана экологических прав коренных народов // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы XI Ежегодной Международной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. И.П. Блищенко (12-13 апреля 2013г.) / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. С.441-448.
7. Гилязева Д.Р. Защита экологических прав коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы XII Ежегодной Международной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. И.П. Блищенко (12-13 апреля 2014г.) / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2015. С.480-483.

8. Гилязева Д.Р. Экологические права коренных народов и международное право // Материалы международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию профессора Фельдмана Д.И. (11-12 октября 2012г., Казань, Казанский федеральный университет). М.: Статут, 2014. С.491-493.

Работы, опубликованные в зарубежных изданиях:

9. Гилязева Д.Р., Валеев Р.М. Международные гарантии доступа коренных народов к земле и ресурсам // Международное право и проблемы интеграции. Баку. № 3. 2013. С.5-14.

Работы, опубликованные в иных изданиях:

10. Гилязева Д.Р. Международно-правовая охрана экологических прав коренных народов в современном мире // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета. Казань: Издательство Казанского университета. Выпуск 14. 2013. С.187-194.